СЛОВО

НА ОБНОВЛЕНІЕ

ХРАМА

ДМИТРІЕВСКАГО СОБОРА,

произнесенное

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ

ПАРѲЕНІЕМЪ,

АРХІЕПИСКОПОМЪ

Владимірскимъ и Суздальскимъ,

Августа 24 дня, 1847 года.

МОСКВА.
1847.

СЛОВО

НА ОБНОВЛЕНІЕ
ХРАМА
ДМИТРІЕВСКАГО СОБОРА,

построеннаго въ XII-мъ столѣтіи Великимъ Княземъ Всеволодомъ III, (Дмитріемъ Юрьевичемъ, братомъ Святаго Андрея Боголюбскаго),

и

по Имянному Высочайшему Повелѣнію

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

возстановленнаго въ первобытный видъ.

ПРОИЗНЕСЕНО

Парѳеніемъ Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, Августа 24 дня, 1847 года.

МОСКВА.
Въ Сvнодальной Типографіи.
1847 года.

Съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

СЛОВО

На обновленіе храма Дмитріевскаго Собора, построеннаго въ XII-мъ столѣтіи Великимъ Князем Всеволодомъ III, (Дмитріемъ Юрьевичемъ, братомъ Св. Андрея Боголюбскаго), и по Имянному Высочайшему повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА возстановленнаго въ первобытный видъ.

Благословенъ Богъ отецъ нашихъ, Иже даде сице въ сердце Царево, да прославитъ домъ Господень. (1 Ездры VIII, 27.)

Этою хвалебно-благодарственною пѣснію первостоятель и Богомудрый законоучитель Іудейской церкви Ездра, отъ лица Іудеевъ, изведенныхъ имъ изъ Вавилонскаго плѣна, возвеличилъ и благословилъ Господа, вложившаго въ сердце Персидскаго царя Артаксеркса святую мысль—возстановить, и отъ щедротъ своихъ благолѣпно украсить *домъ Господень,* нѣкогда препрославленный и дивный храмъ Іерусалима. И мы, сынове Сіона, возрадуемся о Царѣ своемъ; и мы въ чувствѣ духовнаго

веселія, въ благоговѣйной признательности, возвеличимъ Господа, и вознесемъ имя Его вкупѣ: *благословенъ Богъ отецъ нашихъ, Иже даде сице въ сердце Царево, да прославитъ*, и возстановитъ въ прежнюю лѣпоту это древнее святилище Божіе! Паче же да возрадуется душа твоя, благовѣрный, Великій Княже Димитріе! Славный памятникъ твоей пламенной ревности къ славѣ Царя славы, вѣнецъ зодчества, вызывавшій всю тварь—*всякое дыханіе хвалить Господа* (1), противостоявшій болѣе 6-ти вѣковъ (2) всепожирающему пламени, свирѣпости стихій, губительному нашествію неистовыхъ Моголовъ, подобно преклонному лѣтами старцу, уже испытывалъ тяжесть всесокрушающаго времени: и вотъ обновленъ, и вотъ возстановленъ въ первобытную лѣпоту! И кѣмъ?—Преемникомъ, наслѣдовавшимъ чрезъ ряды вѣковъ твое княженіе, и не одно княженіе; обновленъ Самодержцемъ всея Россіи, обладателемъ различныхъ царствъ, различныхъ племенъ, нѣкогда твоей державѣ враждебныхъ, нынѣ слившихся въ одинъ составъ величайшей Имперіи, — обновленъ Благочестивѣйшимъ Самодержавнѣйшимъ, Великимъ ГОСУДАРЕМЪ, ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ. И вотъ твои сокровные, почивающіе тѣлесами съ тобою, (3) и вѣнчанные славою на небеси, въ ликахъ своихъ (4) призирая на храмъ твой вновь благоукрашенный, вновь освященный благодатію Всесвятаго и всеосвящающаго Духа, раздѣляютъ

съ нами священное радостное торжество. О, вознесемъ имя Господне вкупѣ: *благословенъ Богъ отецъ нашихъ, Иже даде сице въ сердцв Царево, да прославитъ дѡмъ Господень!*

Во славу Бога отецъ нашихъ, къ нашему назиданію, поучимся Божественной истинѣ, и исповѣдуемъ и сердцемъ и устами, что *родъ правыхъ благословится* (Псал. III, 2); что *милость Господня отъ вѣка и до вѣка* почиваетъ *на боящихся Его* (Псал. CII, 17).

Верховный Міроздатель, устрояя вселенную по чертежу всеобъемлющей высочайшей Своей премудрости, начерталъ однажды навсегда законы; вся *расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ* (Прем. Сол. XI, 21), все подчинилъ вседержавной, премудрой и всеблагой Своей волѣ; и по Его вседѣтельному мановенію, солнцы и свѣтила неуклонно совершаютъ пути свои, и нощь смѣняетъ день, и день смѣняетъ нощь, и времена года строго блюдутъ чреду свою: но не таково назначеніе человѣка. Созданный по образу Божію, онъ созданъ свободнымъ, оставленъ *въ руцѣ произволенія своего*; но и для его воли воля Божія должна быть закономъ — не закономъ необходимости, закономъ нравственнымъ, безъ стѣсненія его свободныхъ дѣйствій. И таковъ законъ нравственный, что отъ соблюденія, или нарушенія воли Божіей и святыхъ заповѣдей, зависитъ или благо человѣческое или зло. *Животъ и смерть дахъ предъ лицемъ вашимъ, благословеніе и клятву, благо и зло. Аще послушаеши заповѣдей*

Господа Бога, и возлюбиши и будеши ходити во всѣхъ путехъ Его, поживеши и умножишися, и благословитъ тя Господь Богъ на всей земли: аще не послушаеши, погибелью погибнете (Второз. XXX, 15—20). Вся природа есть послушная раба верховнаго Владыки, *и распростирается или на муку противу неправедныхъ, или во благодѣяніе ради на Него надѣющихся* (Прем. Сол. XVI, 24): *благая благимъ, и грѣшнымъ злая* (Сир. XXXIX, 31). Блаженствовалъ первенецъ человѣчества, и вся тварь благоугождала и покорствовала ему, доколѣ ходилъ въ правотѣ сердца предъ Господемъ; но лишь преступилъ заповѣдь, и вкусилъ отъ запрещеннаго плода, Господь оставилъ его, и земля проклята въ дѣлѣхъ его, и проклятіе пало на все человѣчество. Умножились неправды во дни Ноевы,—и разверзлись хляби небесныя, и тьмы темъ погибли въ волнахъ. Непороченъ былъ праотецъ Ной, и осмь душъ спаслись въ ковчегѣ его среди ужасовъ потопа. Отецъ вѣрующихъ Авраамъ сохранилъ завѣтъ съ *Богомъ, и Богъ бѣ съ нимъ: и сотворилъ его въ языкъ велій, и возвеличилъ имя его* (Быт. XII, 2), и изъ его племени *извелъ царей* (XVII, 6). *Воззрите на древніе роды, и видите, кто вѣрова Господеви и постыдѣся* (Сирах. II, 10)? Исторія Израильскаго народа есть разительная исторія промысла Божія, или творящаго дивная и преславная для благоугождающихъ Господу, или тяжко карающаго нечестивыхъ. Какихъ ужасовъ бѣдствій не видѣлъ

богопротивный Фараонъ? А Богобоязненный Моисей немокренно преходитъ море, преходитъ безоружный среди тьмочисленныхъ враговъ; низводитъ съ неба гладному Израилю хлѣбъ Ангельскій, источаетъ изъ камня воду. А вѣрный Богу вождь Израилевъ Іисусъ Навинъ останавливаетъ солнце, чтобы продлить день для довершенія побѣды. И какихъ каръ не перенесъ Израиль, совратившись въ слѣдъ боговъ чуждыхъ? Кто былъ возлюбленнѣе Господу избраннаго Давида, мужа по сердцу Божію? Господь былъ его крѣпостію, и прибѣжищемъ и покровомъ; но впалъ въ преступленіе, *и тѣсно было ему отвсюду зѣло* (2 Цар. XXIV, 14). Обращался къ Господу съ сердцемъ сокрушеннымъ, и Господь обращался къ нему Своею милостію. Кто былъ возвеличенъ славою паче Соломона, кто не ублажалъ его за премудрость, за благоденствіе, и благоустройство царства его? Вси цари земстіи *искали видѣть лице* Соломона (3 Цар. X, 24). *Но совратили во время старости жены чуждія сердце его въ слѣдъ боговъ иныхъ* (XI, 4), и грозный гласъ *Посаждающаго царей на престолѣхъ* (Іов. XII, 18) возгремѣлъ къ преступному: *понеже не сохранилъ еси заповѣдей Моихъ, раздирая раздеру царство изъ руки твоея, и дамъ е рабу твоему* (3 Цар. XI, 9). И какъ ничтожно могущество человѣческое предъ всемогуществомъ Божіимъ, когда не благоволитъ къ сильнымъ земли, на себя надѣющимся! *О царю, да не изыдетъ съ тобою сила Израилева:*

нѣсть бо Господь со Израилемъ, въ бѣгство обратитъ тя Господь предъ враги (2 Парал. XXV, 7, 8),—сказалъ человѣкъ Божій именемъ Господа царю Амасіи, собравшему три ста тысячь сильныхъ; и сбылся глаголъ Божій. И какъ непостижимо—дѣйственна защита Божія для благоугождающихъ Ему, когда прибѣгаютъ къ Нему въ день скорби и при угрожающей напасти. *Сотвори Езекія правое предъ Господемъ, и бѣ Господь съ нимъ* (4 Цар. XVIII, 7): и Езекія противосталъ царю Ассирійскому, и явился *Ангелъ Господень*, и убилъ отъ полчищь Ассирійскихъ сто восемьдесятъ пять тысячь (4 Цар. XIX, 35). *Воззрите на древніе роды, и видите, кто вѣрова Господеви, и постыдѣся* (Сир. II, 10)? *Всѣхъ сильнѣе есть благочестіе* (Прем. Сол. X, 12). *Очи Господни назираютъ всю землю, еже укрѣпити сущихъ сердцемъ совершенныхъ къ Нему* (2 Парал. XVI, 9). Милуетъ и караетъ, караетъ и милуетъ; взвѣшиваетъ судьбу царствъ на вѣсахъ правды и милости, полагая предъ Собою или отступленіе и неправды наши, или обращеніе наше, и хожденіе предъ Нимъ въ правотѣ: *воззрите на древніе роды, и видите, кто вѣрова Господеви и постыдѣся?*

Приложимъ сію непреложную и спасительную истину къ исторіи нашего возлюбленнаго отечества. Кто могъ думать, что родъ Владиміра Мономаха, родъ внука его — Великаго Князя Всеволода III, до послѣдней отрасли — до благочестиваго Царя Ѳеодора Іоанновича,

и съ отрочества Богоизбраннаго Михаила Ѳеодоровича — до благословенно нынѣ Царствующаго Вѣнценосца, кто могъ думать, что родъ Мономаха, пройдя сквозь рядъ вѣковъ бурныхъ, сквозь огнь и кровь, поставитъ Россію на столь высокій степень могущества, величія и славы? Но такъ благоволилъ Божій промыслъ, вѣрный въ обѣтованіи, что *родъ правыхъ*, сѣмя честное, *благословится*.

Какія блистательныя и благотворныя свѣтила, одно за другимъ, являлись на тверди Россіи? Начнемъ съ великаго Князя Димитрія, основателя храма, нынѣ обновленнаго. Какихъ заслугъ не принесъ онъ на алтарь отечества? Воспитанный въ Греціи, мужественный въ битвахъ — и въ каждой побѣдитель, душа союза Князей удѣльныхъ, любовь Владимирцевъ — готовыхъ за него *сложить свои головы* (5), ревностный къ святынѣ и Божіей славѣ, заслужилъ въ лѣтописяхъ имя *великаго*, рожденнаго *царствовать* (6): скончался оплакиваемый не только супругою и дѣтьми, но и всѣмъ народомъ. Какими тяжкими жертвами искупалъ отечество, въ страшное нашествіе Батыя, наслѣдовавшій великое княженіе благословенный плодъ его, Святый и благовѣрный Великій Князь Георгій? Сыновья его пали въ кровавой сѣчи съ свирѣпыми Моголами; супруга Агаѳія съ семействомъ и боярами, послѣ подвиговъ бдѣнія и молитвъ, напутствованная Св. тайнами, чтобы не быть позоромъ и добычею наглаго нечестія, обрекла себя на вольную смерть и

сгорѣла во пламени, какъ жертва Богу благопріятная. Самъ Георгій, послѣ ужасной вѣсти о гибели столицы и семейства, одушевленный терпѣніемъ праведнаго Іова, среди убійственной битвы, запечатлѣлъ любовь свою къ отечеству и вѣрѣ смертію страстотерпца. Кто не благоговѣетъ къ имени внука Димитріева Св. Александра Невскаго, прославившагося необыкновеннымъ разумомъ, непобѣдимымъ мужествомъ, величественною красотою, а наче крѣпкимъ упованіемъ на помощь Всесильнаго? Доблесть духа его, и подъ желѣзнымъ ярмомъ Моголовъ, проявлялась во всей силѣ въ многократныхъ пораженіяхъ Литовцевъ и Ливонскихъ рыцарей. Изливъ душу въ храмѣ Св. Софіи (7), исходитъ безтрепетно противъ многочисленныхъ полчищъ, обѣщаетъ своей малочисленной дружинѣ побѣду: *насъ не много, а врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ!* (8) и враждебныя полчища разсѣяны. Подданные любили его болѣе, нежели отца роднаго, и по свидѣтельству лѣтописцевъ, готовы были лечь съ нимъ въ гробъ. Славно имя *великаго*, но онъ заслужилъ имя *Святаго! Родъ правыхъ благословится.* И сынъ Св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, Даніилъ Александровичь, первый возвеличившій достоинство владѣтелей Московскихъ добротою, благоразуміемъ, праведностію, сопричтенъ къ лику Святыхъ. И какое прочное основаніе для древней и новой столицъ Россіи: святыя мощи Благовѣрнаго Князя Александра положены въ основаніе, и

какъ красугольный камень града Петрова; а святыя мощи сына его (9), наслѣдника его благочестія и святыни, служатъ твердынею царствующаго града Москвы. И внукъ Невскаго Іоаннъ Даниловичь, начавшій возрожденіе Россіи *благодѣтельною* ревностію къ единодержавію, заслужившій своими доблестьми, щедротою, набожностію и правосудіемъ *имя собирателя земли Русской, Государя—отца*, не оправдалъ ли пророчество во Святыхъ отца нашего Петра Митрополита, *что будетъ славнѣе всѣхъ иныхъ Князей, и родъ его возвеличится, и руки его взыдутъ на плеща враговъ* (10)? И какія дивныя знаменія покровительства и милости Божіей къ Богоизбраннымъ Владыкамъ Россіи! Ужасъ и бичь народовъ, Мамай, съ страшными полчищами вторгшійся въ нѣдра отечества, гордо взываетъ къ сонму князей своихъ: *казнимъ рабовъ строптивыхъ* (11)! Но кроткій герой Донскій, напутствованный благословеніемъ угодника Божія Сергія, укрѣпленный молитвою и упованіемъ на помощь Всесильнаго, исповѣдуя и сердцемъ и устами: *Богъ намъ прибѣжище и сила!* бодрственно ударилъ первый на враговъ, поразилъ до двухъ сотъ тысячь, и заставилъ нечестиваго завоевателя исповѣдать, и воскликнуть: *великъ Богъ Христіанскій!* (12). Не чудо ли всесильной защиты Божіей совершилось надъ сыномъ героя Донскаго Великимъ Княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ? Тамерланъ, провозглашенный владыкою 26-ти державъ, повелитель Азіи, плѣнившій могущаго

монарха Баязета, двинулся съ четырмя стами тысячь побѣдоносныхъ Моголовъ къ предѣламъ нашего отечества. Ему ли бояться битвъ? Но онъ цѣлыя двѣ недѣли былъ неподвиженъ, и въ смятеніи бѣжалъ къ Азову. Памятникъ благочестиваго усердія, обитель, созданная Великимъ Княземъ (13) въ память вѣкамъ, краснорѣчивѣе похвальныхъ словъ возвѣщаетъ потомству, что единственно милость небесная спасла Россію отъ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ завоевателей: *кто вѣрова Господеви, и постыдѣся?* Скажемъ о послѣдней отрасли рода Владиміра Мономаха, или Всеволода III. Лютый Ханъ Казыгирей съ многочисленными полчищами облегъ столицу Россіи: все было въ ужасѣ. Одинъ человѣкъ наслаждался спокойствіемъ души непоколебимой: онъ молился, когда кипѣла битва подъ Москвою. Всѣ трепетали, но онъ, съ полною надеждою на Всесильную помощь, сказалъ робкому вельможѣ: *будь спокоенъ, завтра не будетъ Хана* (14)! И Ханъ бѣжалъ. Тайна его непоколебимаго спокойствія: *Богъ бѣ съ нимъ.* Народъ любилъ Царя Θеодора Іоанновича, какъ Ангела земнаго, озареннаго лучами святости и благодати: *всѣхъ сильнѣе есть благочестіе. Родъ правыхъ благословится.* Возразитъ лжеименный разумъ, что тогда бодрствовалъ на стражѣ отечества, кому вся земля *приказана* была отъ Самодержца, мужъ совѣта и силы, твердо увѣренный, что скипетръ, выпавъ изъ руки послѣдняго вѣнценосца Мономаховой крови, будетъ врученъ ему. Такъ! Но

казалось бы, когда держава и скипетръ вручены были Годунову, царство его должно цвѣсти, благоденствовать и восходить отъ силы въ силу, при неусыпной его дѣятельности, мудрой твердости, и глубокой политикѣ: но никогда не была злощастнѣе Россія. Ужасный голодъ опустошалъ отечество, внутри гибельные мятежи; бродяга лже-Димитрій ниспровергъ престолъ его, искоренилъ родъ, и восхитилъ державу и скипетръ. Чѣмъ объяснить ужасный переворотъ, ниспровергшій и родъ и державу Царя избраннаго, доблестнаго?—Не тѣмъ ли, что *Господь не бѣ съ нимъ*, Господь не благоволилъ къ нему? Не тѣмъ ли, что кровь порфиророднаго отрока Димитрія, вопіявшая на небо, низвела съ неба не благословеніе, а клятву и мщеніе? Спросятъ: какъ же допустилъ вседержавный Промыслъ восторжествовать злодѣю? Но щастливый злодѣй былъ только орудіемъ праведнаго гнѣва Божія. Не прошло года, исполнилась кара: и лже-Димитрій низверженъ, и прахъ его разсѣянъ. Разительный примѣръ ничтожности усилій человѣческихъ представляетъ злощастный Государь Василій Ивановичь Шуйскій. Едва не съ мѣста казни избраніемъ народа взойдя на тронъ, заслуженный низложеніемъ самозванца, былъ любимъ подданными за снизхожденіе, милосердіе, правосудіе: и этотъ мужъ совѣта, опыта и доблестей, постыдно палъ въ развалинахъ Государства. Народъ почиталъ его царемъ *неблагословеннымъ*, *отверженнымъ* (15). Такъ

падаютъ опоры человѣческія, безъ воли и благословенія Божія! Не вопіяла ли и на него кровь праведнаго отрока, обвиненнаго въ самоубійствѣ? И напротивъ, не очевидный ли примѣръ благоволенія и покровительства Божія, явленнаго надъ отрокомъ Михаиломъ? Можно ли было думать, что тотъ отрокъ, котораго и родители и кровные были въ изгнаніи, лишены всего имущества, отрокъ уединенно, какъ сирота, проживавшій то въ своей отчинѣ (16), то въ обители, среди крамолъ и неустройствъ будетъ взысканъ, возведенъ на престолъ противъ своей воли; возстановитъ, устроитъ растерзанную мятежами и войною державу, и будетъ родоначальникомъ славныхъ Россійскихъ Вѣнценосцевъ? Можно ли было думать? — Но цвѣтетъ царственный домъ Романовыхъ, идетъ отъ силы въ силу, отъ славы въ славу — то мудростію Царя Алексія, то творческими доблестями Великаго Петра; то глубокимъ умомъ и законодательствомъ Екатерины, то свыше вдохновеннымъ (17), непоколебимымъ мужествомъ Благословеннаго Александра, отстоявшаго свободу отечества, поправшаго страшныя полчища сильнѣйшаго изъ сильныхъ земли, низвергшаго съ престола раздаятеля вѣнцевъ и скиптровъ. Льзя ли вообразить вышній степень величія и славы, на который взошла Россія? Но не здѣсь грань ея величія. Она взошла, и восходитъ выше и выше; она блистаетъ новыми лучами славы. Ея предѣлы мужествомъ побѣдоносныхъ сыновъ распространены

далѣе и далѣе. Гордые и дерзновенные враги смирились, и укрываются подъ ея щитомъ. Отторженные насиліемъ сыны православной церкви, въ огромномъ числѣ — двухъ милліоновъ, возвращены въ ея нѣдра. И сколько воздвигнуто вѣковѣчныхъ памятниковъ во славу Св. церкви, свидѣтельствуютъ великолѣпные храмы, во славу просвѣщенія; свидѣтельствуютъ многочисленныя вышшія святилища наукъ. Сколько сооружено убѣжищъ на пользу немощныхъ, къ призрѣнію сирыхъ, къ отрадѣ злощастныхъ! Какое разительное доказательство, что правый родъ Романовыхъ, храня въ себѣ залогъ благодати Божіей, какъ залогъ небесныхъ благословеній, покоится и хранится въ кровѣ Бога небеснаго! Какое доказательство, что *милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его?* И настоящее торжество не есть ли торжество святой ревности ко славѣ Божіей, торжество благочестія доблественнаго, Боголюбиваго Монарха нашего? *Благословенъ Богъ отецъ нашихъ, Иже даде сице въ сердце Царево, да прославитъ домъ Господень! Благословенъ Богъ отецъ нашихъ, Иже даде сице* и *въ сердце* Наслѣдника Всероссійскаго Престола, всечестной отрасли Благословеннаго корени, радостнѣйшей надежды отечества, благоволившаго съ Супругою своею, Благовѣрною Государынею Цесаревною и Великою Княгинею МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ, послужить престолу славы Божіей приношеніемъ благочестиваго своего усердія (18).

Но Тебѣ, *Господи, величество, и сила и слава; Тебѣ Господи, царство и великолѣпіе во всѣхъ; Ты надъ всѣми начальствуеши Господи, начало всякаго начала* (1 Парал. XXIX, 11—12): Тебе убо просимъ, спаси ЦАРЯ Тобою избраннаго, и превознесеннаго паче царей земныхъ; вѣкъ сохрани къ Нему милость Свою, сохрани благословеніе и благодать Свою, *да и сѣмени Его, и дому Его* (3 Цар. II, 33), *и престолу Его миръ да будетъ до вѣка* (1 Парал. XXII, 19). Мы же, сынове Россіи, *дадимъ сердца наши, и души наши, еже взыскати Господа Бога нашего,* и ходити во всѣхъ путяхъ Его, да будетъ *Господь Богъ нашъ съ нами, якоже бѣ съ отцы нашими* (3 Цар. VIII, 57). Аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Соборъ построенъ изъ бѣлаго камня. На трехъ наружныхъ стѣнахъ—западной, сѣверной и южной, изсѣчены изъ камней разныя лица и фигуры. Каждая стѣна представляетъ три отдѣленія. На западной стѣнѣ изсѣчены 23 лица, въ вѣнцахъ сѣдящія; среди ихъ Духъ Святый. На стѣнахъ сѣверной и южной, по 24 лица стоящія; надъ ними Господь Вседержитель. На восточной части сѣверной стѣны—Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, окруженная 4 лицами, въ положеніи благоговѣйно преклоняющихся; на всѣхъ трехъ стѣнахъ травы и деревья. Изсѣчены звѣри и птицы; большая часть изъ нихъ обращены къ лицу Вседержителя, и какъ бы выражаютъ хвалу Творцу всяческихъ. На восточной стѣнѣ нѣтъ изображеній, а только арабески. Подъ главою на шеѣ, между окнами въ кругахъ, на 2 простѣнкахъ по 4 лица; на другихъ простѣнкахъ изображенія птицъ. Кромѣ прописанныхъ изображеній есть разные іероглифы, разныя фигуры, и лица.

(2) *Болѣе 6-ти вѣковъ*. Истор. Госуд. Росс. Томъ III. прим. 138. Строеніе Дмитріевскаго Собора на дворѣ Великокняжескомъ производилось послѣ построенія Владимірскаго Рождественскаго монастыря (нынѣ Влад. Архіер. домъ), начатаго кладкою Августа 22 дня, 1191 года. Когда изъ Солуня (1197 г. Янв 10) принесена была во

Владиміръ дска съ гроба Св. великомуч. Димитрія, съ написаннымъ на ней его образомъ, церковь была уже совершена. Степ. книга, ч. I-я, стр. 290.

(3) *Почивающіе тѣлесами.* Во Владимір. Успенскомъ Соборѣ, гдѣ погребено тѣло Великаго Князя Димитрія и его родъ, почиваютъ св. мощи Св Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, роднаго брата его, Св. Благовѣрнаго Князя Глѣба, племянника его, Св. Благовѣр. Князя Георгія Всеволодовича, сына его.

(4) *Въ ликахъ своихъ.* Иконы Св. Князей, съ крестнымъ ходомъ, были внесены изъ Владимір. Успенскаго въ Дмитріевскій Соборъ.

(5) *Сложить свои головы. Рекоша вси* (Владимірцы Суздальцамъ и Ростовцамъ, не соглашавшимся избрать на Владимірское великое княженіе Князей Михаила и Всеволода): *либо Михаила Князя налеземъ изберемъ себѣ, и брата его Всеволода, либо главы свои за Св. Богородицу, и за тые Князи сложимъ.* Несторъ.

(6) *Имя великаго, рожденнаго царствовать.* Такъ называютъ его разные лѣтописцы. Истор. Госуд. Росс. Томъ III, стр. 134, 135.

(7) *Во храмѣ.* Тамъ же Томъ IV, стр. 25.

(8) *Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ.* Тамъ же стр. 25.

(9) *Св. мощи Даніила Александровича.* Тамъ же Томъ IV, стр. 91.

(10) *На плеща враговъ.* Прологъ.

(11) *Рабовъ строптивыхъ.* Истор. Росс. Госуд. Томъ V, стр. 62.

(12) *Великъ Богъ Христіанскій.* Томъ V, стр. 72.

(13) *Обитель созданная Великимъ Княземъ.* Срѣтенскій монастырь построенъ на Кучковѣ полѣ,

гдѣ встрѣчена Чудотворная икона Владимірскія Божія Матери.

(14) *Не будетъ Хана*. Тамъ же стр. 152.

(15) *Неблагословеннымъ, отверженнымъ*. Тамъ же Томъ XII, стр. 95.

(16) *Въ своей отчинѣ*. Владимір. Губ. Юрьев- уѣзда въ селѣ Клинѣ.

(17) *Свыше вдохновеннымъ*. Не вдохновеніе ли, въ самой крайней опасности отечества, говорить въ духѣ пророческомъ о совершенномъ низложеніи тьмочисленныхъ, и побѣдоносныхъ враговъ: *Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ*? Рескриптъ на имя Графа Салтыкова.

(18) *Благочестиваго усердія*. Въ возобновленный Дмитріевскій Соборъ принесены въ даръ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ** священные сосуды, съ полнымъ приборомъ, сребропозлащенные, устроенные въ древнемъ видѣ. —

